

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №2, Том 10 / 2022, No 2, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-2-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN222.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Торабаева, М. Х. Роль ценностных ориентаций в формировании опосредованной взаимосвязи между социальной и экзистенциальной идентичностью / М. Х. Торабаева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN222.pdf>

For citation:

Torabaeva M.Kh. Value orientations as a factor in identifying the mediated relationship between social and existential identity. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(2): 47PSMN222. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN222.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Торабаева Малика Хальяровна

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: m.torabaeva@gmail.com

Роль ценностных ориентаций в формировании опосредованной взаимосвязи между социальной и экзистенциальной идентичностью

Аннотация. Статья посвящена теме исследования социальной и экзистенциальной идентичности и установлению связи между ними посредством ценностных ориентаций. В ней представлено истолкование понятий «ценностные ориентации», «социальная идентичность», «экзистенциальная идентичность», а также обозначены их главные характеристики и функциональные особенности. Проанализированы основные положения теории социальной идентичности и раскрыта концепция экзистенциальной идентичности. Представлена эволюция взглядов на феномен ценностных ориентаций со времен античной философии до современных реалий психологии, так как ценностные ориентации невозможно изучить лишь в контексте одной науки, они опосредованно сосуществуют в философии, психологии и в социологии. Актуальность работы заключена в недостаточной освещенности темы, направленной на изучение соотношения экзистенциального, я в контексте социальной общности. В работе сформулирована теоретическая база, включающая в себя соответствующие исследованию концепции и подходы ученых. К тому же рассмотрены основные критерии становления и развития социальной и экзистенциальной идентичности, а также системы ценностных ориентаций для выявления динамики развития анализируемых феноменов с точки зрения психологии идентичности. Изучена самоидентификация человека на социальном и личностном уровне, обеспечивающая его приспособление к той или иной социальной группе. При этом формирование социальной и экзистенциальной идентичности во многом опосредуется системой ценностных ориентаций личности. Научная работа может послужить опорным теоретическим материалом для изучения проблематики, посвященной исследованию идентичности личности в контексте ее экзистенциального становления через осознание своей принадлежности к той или иной социальной группе.

Ключевые слова: ценностные ориентации; социальная идентичность; экзистенциальная идентичность; ценности; экзистенция; общество; социум; психология; идентичность; самоидентификация

Введение

В условиях развития техногенной цивилизации современные реалии жизни диктуют обществу свои устои и нормы морали, формируя в сознании каждого индивидуума, на протяжении этапа его становления, некий набор ценностей, позволяющий определить смысл жизни. Однако, именно в переломные периоды развития общества, связанные с преобразованиями в социальной среде, как следствие, ведущими к кардинальной смене устоявшийся в ней системы ценностей, возникает проблема адаптации к новым ценностным ориентациям, отличающихся от уже привычных.

В течение длительного времени, начиная с античных времен и заканчивая современностью, изучение ценностных ориентаций интересовало многочисленных умы выдающихся ученых и мыслителей, посвятивших свою жизнь исследованию данной проблематики, поскольку ценности занимают центральную позицию в существовании человека и общества.

Обращаясь к истокам философии развития личности, мы понимаем, что человеку всегда уделялось особое внимание в цепочке эволюции мироздания. Согласно социоцентрической концепции, человек рассматривается в контексте социума, неразрывно связанный с обществом, то есть его личностное благо соизмеримо с общественным.

В процессе становления человека как личности происходит его идентификация с обществом, то есть в сознании индивида формируется идеальный, по его представлениям, образец, следуя которому он ощущает гармонию своего существования в мире. Однако, с постепенным взрослением личности и периодической трансформацией мира, происходит изменение восприятия себя в мире. Любые духовные или социальные перемены вызывают «кризис идентичности», то есть потеря привычных ценностей приводит к поиску новых ориентаций, новой роли и места в социуме, нового идеологического бытия и своего предназначения в мире, который, как правило, приобретает затяжной характер [1].

Мир духовный и мир реальный — это, пожалуй, две важные составляющие идентификации внутреннего мира человека и его принадлежности к конкретной социальной группе. Таким образом, на базе сформировавшейся неопределенности окружающей действительности, анализ понятия «идентичность» начинает занимать центральное место не только в философском учении, но и в психологии развития личности, а также в социологической сфере деятельности. В связи с чем, возникает необходимость в исследовании проблемы, касательно установления общих характеристик двух видов идентичности: социальной и экзистенциальной сквозь призму ценностных ориентаций.

Делая попытку установить взаимосвязь между социальной и экзистенциальной идентичностью человека, прежде всего необходимо разобраться в том, каким образом происходит влияние ценностных ориентаций на формирование личностной идентичности и какую основную роль они играют во взаимодействии человека с окружающим миром.

1. Понятие ценностных ориентаций

В философии античности и средневековья вопрос о ценностях играл ключевую роль в общей структуре вопроса о бытии, то есть полнота восприятия бытия расценивалась человеком как абсолютная ценность, выраженная не только в этических, но и в эстетических идеалах.

Согласно историческим документам, вопрос о ценностях был поднят и рассмотрен в трудах Сократа. Древнегреческий философ сформулировал его в качестве центрального вопроса о том, что есть благо. В его учениях благо трактуется как некая реализованная ценность, которая может принести пользу в удовлетворении какой-либо потребности человека.

Далее природа ценностей находит свое отражение и в концепции Платона, в которой благо было равнозначно понятиям: бытие, добро и красота.

Как следствие, понятие бытия начинает разделяться на два элемента: реальность и ценность, что впоследствии послужило возникновению аксиологии, как специального раздела философского знания, посвященного теории ценностей.

На протяжении нескольких веков мыслители неоднократно обращались к проблематике ценностей, однако целостного представления о закономерностях их проявления не было описано в философии. Одним из первых о ценностях в узком смысле заговорил Иммануил Кант. В своих трудах ученый рассматривает две противоположные сферы — нравственность, выраженная в свободе и природа, проявляющаяся в необходимости. Стоит отметить, что в его учении ценности не связаны с автономным понятием бытия, потому что они являют собой суть самого требования и представляют цели, поставленные перед ним. Таким образом, исходя из объективных и субъективных целей, Кант вычленяет относительные и абсолютные ценности, то есть некий субъект формирует само понятие ценности, рассматривая его в реальном ключе, а в качестве наивысшей ценности и обозначения блага выступает свобода, которая доказывает «абсолютную ценность человека» [2].

В самостоятельную философскую категорию ценности сформировались благодаря научному труду Германа Лотца. В своей работе о микрокосмосе он рассматривает мир ценностей и предметный мир, как две отдельные материи, в противоположность как биологическому, так и позитивному детерминизму, ратифицировавшим духовные процессы физиологическим и прагматическим подкреплением [3].

Понятие «ценность» было возведено в степень наивысшей философской категории благодаря ученому Вильгельму Виндельбанду и его последователю Генриху Риккерту, которые являлись представителями Баденской неокантианской школы. Виндельбанд считал, что ценности не обладают бытием, а следовательно — не существуют, они лишь могут только значить, полностью подчиняя себе действительность, тем самым образуя особенный мир оценивающей действительности [4]. Риккерт же наблюдал глубокую пропасть между царством ценностей и миром действительности в современной для его времени культуре нравственного осознания, поэтому он начинает искать некое третье царство, способное объединить ценности и бытие в единое целое, которые до этого времени всегда рассматривались отдельно друг от друга. В дальнейшем, в своих трудах, он определяет, что только царство смысла может справиться с данной философской задачей его времени, так как в противном случае, философия не сможет верно истолковать смысл жизни (мировоззрение) [5]. Смыслы помогают человеку сориентироваться в своем внутреннем мире, отображая тем самым индивидуализированное отношение субъекта к миру, сложившееся в процессе его жизнедеятельности¹.

«Поиски смысла, подкрепленные ценностями, которые указывают на вечное, но никогда не достигают его, слишком часто заслоняются нашей привычной жизнью и развлечением. Мы должны научиться ценить жизнь как бесконечно динамичный процесс изменений, а не как фиксированное состояние. Мы должны понимать, что надежная жизнь, состоящая в браке с заработанным радостным или мирным психологическим состоянием, определяет высокие чаяния. И тогда мы должны жить» [6]. Отсюда следует, что для понимания смысла, человеку необходимо рассматривать свою жизнь на макроуровне (долгосрочная картина) и микроуровне (повседневное представление), чтобы ощущать значимость жизни и понимать, что она имеет смысл [7, с. 60].

¹ Селезнева, Е.В. Лидерство: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 99.

В отечественной науке к проблеме ценностей обратился Б.П. Тугаринов, в своих работах он пытался раскрыть их сущность и определить основные функции. Он считал, что к ценностям относится все, что ценится человеком и приносит ему определенную пользу, то есть абсолютно удовлетворяют его потребности [8].

Таким образом, к началу XX в. было сформировано и обозначено отношение философских направлений к ценностям и их спецификациям в жизни субъекта и социума.

Ценности выступают в качестве объектов интересов человека, а в его сознании реализуются в виде повседневных ориентиров не только в предметной, но и в социальной реальности, а также обозначают то, как он относится к окружающим его предметам и явлениям с практической стороны. «Ценности выступают как критерии, стандарты, на основании которых индивид или группа оценивает какой-либо предмет или явление, оправдывает и защищает сделанный поведенческий выбор...»².

Полагается важным отметить, что ценности подразделены на три значимых кластера: духовный, материальный и социальный. К духовным ценностям относят высшие общественные идеалы и их антитезы: добро — зло, красота — безобразное, правда — ложь, праведность — греховность, справедливость — несправедливость и т. д. Материальные ценности представляют собой вещи, которые обладают необходимыми свойствами для достижения субъектом конкретного предметного материального блага, сформированного на основе общественно-ценностных идеалов. Социальные ценности, как правило, соответствуют единым убеждениям группы или общества, касательно достигаемых целей, а также важны для поиска средств и путей, ведущих к данным целям.

Выборочные отношения индивида к духовным, материальным и социальным ценностям в науке трактуются как «ценностные ориентации», то есть они представляют собой общую систему его внутренних установок, чаще всего, неопровержимых убеждений и личностных предпочтений, которые в кубе могут образовывать некую ось сознания, которая помогает личности быть более устойчивой, а ее преобладающие типы поведения и деятельности, выражают определенную направленность интересов и потребностей [9, с. 3–4].

Ценностные ориентации не представляется возможным исследовать только в контексте одной науки, они опосредованно сосуществуют в философии, психологии и в социологии.

Обращаясь к истории изучения ценностных ориентаций в аспекте трех вышеупомянутых наук, мы устанавливаем тот факт, что само понятие «ценностные ориентации» было введено в обиход сравнительно недавно, а именно в 50–60 гг. XX века. Оно возникло в социальной психологии в виде схожего философского понятия ценностей [9, с. 37], но в новой интерпретации, исходя из современных социокультурных реалий жизни человека, таким образом «...ценностные ориентации обретают определенную независимость от регулирующей роли внешних неприсвоенных ценностей»³.

В отечественной психологии термин «ценностные ориентации» стал трактовать в своей работе С.Л. Рубинштейн, в его понимании сознание представлено не только в рамках отражения бытия, но и в виде практического отношения к нему через выделенные им значимые предметы, явления, выраженные в форме ценностей и потребностей, оказывающих прямое воздействие на детерминацию поведения субъекта [10, с. 37].

Другой не менее известный отечественный психолог и философ Д.Н. Узнадзе в своей общепсихологической теории установки рассматривал ценностные ориентации человека через

² Селезнева, Е.В. Лидерство: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 105.

³ Селезнева, Е.В. Лидерство: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. С. 106.

призму установки индивида в виде специфического состояния готовности к активности, возникающей в зависимости от определенных условий, а именно от актуальной потребности организма и от конкретной объективной ситуации, удовлетворяющей данные потребности⁴. Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что ценностные ориентации трактуются учеными как некий процесс ориентации в конкретных ценностях.

Отсюда следует, что ценностные ориентации — это фиксированные установки материальной или духовной культуры социума, выраженные в формировании системы устойчивых отношений человека к окружающей его среде, то есть установка характера его отношений к происходящей действительности.

Если рассматривать специфику ценностных ориентаций с позиции процесса, то полагается возможным наблюдать очевидность проективных действий индивида от замысла до видимого результата путем правильного и точного выбора цели, определения средств для ее достижения и объективной оценки действий в соответствии с планами и жизненными ценностями. С позиции результата, ценностные ориентации представляют собой систему личностных установок индивида, а также его предпочтения и убеждения, которые выражаются через интересы и потребности [9, с. 85–86].

Резюмируя, заключаем, что различные классификации ценностей и ценностных ориентаций широко используются как в психологии, так и в социологии. Они ранжируются в зависимости от тех установленных норм, которые были заложены в их основу еще в философских концепциях.

2. Теория социальной идентичности

Сегодня, исследование темы, посвященной социальной идентичности, базируется на двух основных теоретических концепциях:

1. Теория социальной идентичности Анри Тэшфела.
2. Теория самокатегоризации Джонотана Тернера

В свою очередь, эмпирическим материалом для возникновения данных систем научного знания, послужили работы известного ученого — Эрика Эриксона, создавшего теорию стадий психосоциального развития и посвятившего свою научную деятельность изучению вопроса идентичности и кризиса идентичности.

Однако, основоположником постановки вопроса, посвященного изучению проблематики идентичности личности, принято считать Уильяма Джеймса, так как именно он рассматривает в своих работах личностный и социальный аспекты осознания человеком своей самоопределенности [11].

Процесс развития теории социальной идентичности ассоциируется с именем Анри Тэшфела — польский социолог, утверждавший, что осознание причастности к социальной группе проходит через несколько сложных этапов: социальную категоризацию (осознание социального окружения, состоящего из разных групп), социальную идентификацию (сравнение выбора группы, в которую человек себя внедряет) и социальную идентичность (полноценно осмысленное осознание членства выбранной группы)⁵.

⁴ Узнадзе Д.Н. Общее учение об установке // Хрестоматия по психологии: учебное пособие для студентов пединститутов / Под ред. А.В. Петровского. М.: Просвещение, 1978. С. 101–108.

⁵ Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы // Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 287 с.

Социальная идентичность представляет собой «часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своей принадлежности к социальной группе (или группам) вместе с ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этой принадлежности» (А. Тэшфел). К тому же она отражает представления человека о его принадлежности к общности и его внутреннюю солидарность с групповыми идеалами.

Концепция социальной идентичности наиболее важна в современной социально-психологической теории. Она помогла решить одну из важнейших задач, а именно: моделировать отношения между индивидом и социальной группой. Концепция возникла в раннем исследовании Анри Тэшфела по межгрупповым отношениям, и поэтому неудивительно, что эмпирическая работа, вытекающая из теории социальной идентичности, была сосредоточена на последствиях социальной идентификации и самокатегоризации [12, с. 73–74].

Теория самокатегоризации Джонотана Тернера была описана в 80-х годах XX столетия и представляет собой рациональное продолжение теории социальной идентичности. В ее основу легли когнитивные процессы, опосредованно связанные с самоопределением и самоинтерпретацией. В своей теории автор акцентирует внимание на том, как в зависимости от определенных ситуаций, происходит идентификация личности с конкретной социальной категорией и какие показатели обуславливают такого рода идентификационные колебания. Однако, для выявления доминантного фактора некой социальной идентичности важно, чтобы межгрупповые отличия были шире внутригрупповых, а объективные различия соответствовали ожидаемой парадигме данных групп [13, с. 77–121].

Социально-психологическая теория предполагает, что идентичность выходит далеко за рамки собственной индивидуальности. Само понятие социальной идентичности относится именно к тому факту, что люди могут видеть себя членами группы и что переход от личной к социальной идентичности приводит к радикальному изменению восприятия социального мира и норм, которые определяют поведение [14]. Кроме того, эмпирические данные указывают на то, что индивиды включают свою социальную группу и других важных субъектов в когнитивную репрезентацию собственного Я [15], то есть люди демонстрируют уникальную способность и готовность расширять границы чувства собственного Я, чтобы видеть себя членами социальных групп и присоединять к ним остальных.

В свою очередь, группы, с которыми личность отождествляет себя, не имеют схожих ограничений. Их будущее не связано с конкретными людьми и, поэтому, оно не подвержено распаду, в отличие от людей, взятых по отдельности. Группы разрастаются пространственно, далеко за пределы отдельных индивидов, и, как правило, имеют тенденцию переживать их. Участники могут довольно часто входить в группы и выходить из них, но этот фактор никак не отразится на угрозе распада группы. К тому же, группа представляет собой гораздо более абстрактную сущность, чем отдельные лица, и, поэтому, она может существовать гораздо дольше. Это особенно относится к крупным социальным объединениям, таким как этнические группы, нации или даже идеологические категории [12, с. 76].

Анализируя проблему ценностных ориентаций, выражающих элементы социальной идентичности современного поколения, стоит отметить, что на сегодняшний день наибольшую важность обретает именно субъективная значимость индивидуума, заключающаяся в потенциале его внутреннего мира, личном опыте, ресурсах развития и активной жизнедеятельностной позиции [16].

Ценностные ориентации и социальная идентичность составляют значимую часть всего устройства личности, так как они способны регулировать поведение человека и проявлять себя практически в каждой сфере его жизнедеятельности. Ценности представляют собой главную

неразрывную связь, соединяющую воедино личность, ее внутренний мир и ту действительность, которой она окружена [17].

Жизнь индивида связана с переживанием других людей, т. е. каждый желает «Быть с другими». В этом смысле, социальный аспект играет значительную роль, поскольку на индивидуальность влияет то, как нас видят другие. Важность социального компонента зависит от каждой личности, то есть от того, насколько другие люди влияют на наше самосознание и насколько нам нравится быть с ними. Для многих людей социальный аспект жизни является наиболее важным, так как он обеспечивает «связь» и «принадлежность», которые ищут многие люди [7, с. 61], поскольку идентичность можно характеризовать и как совокупность вбираемых в нее ролей и статусов, гармонично сочетающихся в рамках социальной системы посредством коммуникативных навыков, опыта и речи⁶, ведь именно язык описывается в научных исследованиях как аппарат, способствующий возникновению социальной идентичности как некой реальности, созданной в процессе общения.

Таким образом, согласно мнению Сабины Трепте, современного специалиста, профилирующего в сфере медийной психологии, теория социальной идентичности описывает семь основных психологических принципов, которые логически организованы как некий хронологический процесс сразу с несколькими циклами обратной связи:

1. Люди классифицируют себя как принадлежащие к определенным социальным группам.
2. Социальная группа более или менее заметна в определенном контексте.
3. Посредством социального сравнения люди оценивают свою значимую внутригруппу по сравнению с соответствующими внешними группами.
4. Положительная отличительность описывает результат социального сравнения. Если внутригруппа оценивается более позитивно, чем вне группы, люди воспринимают данную особенность положительно.
5. Социальная идентичность определяется как оценивание комбинации самоклассификации.
6. Самоклассификация влияет на самооценку человека.
7. Основная часть теоретической базы теории социальной идентичности была посвящена последствиям этого процесса, а именно тому, как затрагиваются индивидуальная мобильность, социальное творчество, социальная конкуренция и стереотипы.

На все эти стратегии переосмысления и изменения членства в группах влияют субъективные структуры убеждений относительно того, насколько проницаемой или стабильной является структура группы [18, с. 1–13].

В свою очередь, структура социальной идентичности дифференцируется по гендерной, возрастной, этнической, профессиональной идентичности, так как именно эти параметры определяют принадлежность субъекта к конкретным группам и представляют собой полноценный базис для категоризации, а также выступают в роли социальной сущности личности [19, с. 129–133].

В заключении можно сделать вывод, что, начиная с работ Э. Эриксона, посвященных изучению понятия идентичности и заканчивая научными трудами современных ученых, прослеживается такая тенденция, что превалирующее большинство исследований направлено

⁶ Шнейдер, Л.Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 328 с.

на раскрытие проблемы идентификации в личностном и социальном ключе. Так, например, специалист в сфере социальной психологии Наталья Гришина отмечает: «преимущественный интерес к социальной идентичности связан с тем, что именно здесь кроется главный «вызов» современного мира к идентичности человека: он состоит в том, что задаваемая извне определенность позиции человека в системе социальных отношений сменяется необходимостью самоопределения в контексте социального взаимодействия и отношений с другими людьми»⁷.

Однако, несмотря на то, что основными описательными значениями самоидентификации индивидуума принято считать личностный и социальный факторы, в последнее время наибольший интерес в изучении вопроса идентичности вызывает экзистенциальная направленность, сконцентрированная на осмыслении внутренней картины мира в сознании человека, поэтому далее, полагается интересным рассмотреть личность в контексте экзистенциальной идентичности.

3. Концепция экзистенциальной идентичности

В XX веке одной из наиболее острых и актуальных стала концепция экзистенциализма, которая сыграла, пожалуй, основную роль в философии, психологии и социологии, заставив полностью пересмотреть вопросы, касательные формирования мировоззрения современного человека через призму социальной идентичности и, как следствие, трансформации личностно-ценностных ориентаций. Тема становления современного человека в цивилизованном мире всегда актуальна и зачастую исследуется в рамках разных подходов, один из которых в последнее время занимает практически центральное место — это экзистенциально-психологический подход.

Вопрос об экзистенциальной мысли был косвенно затронут немецким философом Фридрихом Шеллингом, который в 1841 году читал лекции студентам Берлинского университета, таким образом 40-е годы 19 века считаются отправной точкой развития экзистенциального направления в философском учении. Впоследствии его ученик Серен Кьеркегор становится лидером экзистенциальной движения и непосредственно основоположником экзистенциализма, так как именно он описал главную мысль данной направления — экзистенция человека как свобода и возможность, которая была преподнесена обществу в качестве альтернативы гегелевской системе⁸.

Однако, идея экзистенциализма привлекла широкое внимание общественности лишь в 80-е годы 19 века благодаря научным трудам Фридриха Ницше, в которых он призывал «стать тем, что вы есть». Ученый Томас Флайн, объясняет тезис Ницше следующим образом: «Мы рождаемся биологическими существами, но мы должны стать экзистенциальными индивидами, принимая на себя ответственность за свои действия... Многие люди никогда не узнают такой ответственности, но, скорее, уходят от своей экзистенциальной индивидуальности в комфорт безликой толпы» [20].

Экзистенциализм (лат. *existentia* — существование), как иррациональное направление в философии, зародилось в Германии, а затем и во Франции в послевоенный период первой мировой. Далее оно получило свое развитие в других странах, в том числе в Америке, после второй мировой войны. Термин «экзистенциализм» был введен в научный обиход

⁷ Гришина Н.В. Введение в экзистенциальную психологию // Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. С. 72.

⁸ Гришина Н.В. Введение в экзистенциальную психологию // Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. С. 12–13.

неокантианцем Хейнеманом в 1929 году. Современные реалии того времени обусловили необходимость появления данного направления в связи с неспособностью дать научное объяснение неустойчивости и неустроенности жизни человека в буржуазном обществе.

Окончательно экзистенциализм закрепился в Европе в интербеллумный период между Первой и Второй мировыми войнами, как ответная реакция на происходившие в то время социальные и духовные кризисы общества.

В послевоенные годы новыми лидерами экзистенциализма выступили Мартин Хайдеггер и Карл Ясперс.

Центральная идея концепции Хайдеггера заключается в том, что индивид есть бытие-в-мире, то есть человек не является объектом взаимодействия с другими объектами и в то же время его нельзя назвать субъектом, который может противодействовать миру [21, с. 391–405]. Вследствие чего, можно сделать вывод, что волновавшие его сущностные вопросы: «Что такое бытие? Что значит существовать? В чем смысл бытия?» носили экзистенциальный характер. Согласно М. Хайдеггеру, существование человека неразрывно связано с такими особыми понятиями (экзистенциалами) как: свобода, заброшенность в мир, бытие-к-смерти, одиночество, ответственность и т. д.

Взгляды К. Ясперса сыграли немаловажную роль в развитии экзистенциальной психологии. В своих научных трудах он описывает некие пограничные ситуации, являющиеся частью человеческого бытия, в которых присутствуют ощущения страдания, несчастья и осознание конечности существования. Он считал, что, проживая пограничные ситуации, человек сможет в дальнейшем интенсифицировать свою «самость», то есть свою подлинность: «Дух есть желание стать целым, возможная экзистенция есть желание стать подлинным» [22, с. 54].

Важно упомянуть, что слово «экзистенциализм» (существование) выступает антитезой понятия *essentia* (сущность), так как основная мысль экзистенциализма была заключена в том, что существование предшествует сущности, а это означает, что действия, которые совершает человек, априори не заложены в нем от природы, а наоборот, они определяются его независимыми решениями, то есть выбор действий свободен, субъект сам несет за него ответственность, а поступки, совершенные им, указывают на его природу. Таким образом, центровое место в философии экзистенциализма уделялось именно человеку с его моральными устоями, свободой выбора, проблемами и ответственностью.

В современную эпоху обсуждение экзистенциальных проблем обрело серьезные масштабы, и с каждым годом сложившаяся ситуация только стремительно набирает обороты, так как данное положение стало неотъемлемой частью окружающей действительности, перейдя из ранга философской проблемы в категорию индивидуально-личностной задачи.

Необходимо отметить, что экзистенциально-психологический подход позволяет исследовать не только то, как развивается человек на протяжении всей жизни, но и проанализировать его жизненный путь через конкретно осуществляемые им выборы, способствующие его непрерывному становлению [23, с. 2] в обществе, то есть идентификация собственной Я-концепции в пределах обозначенной социальной группы посредством выбора определенных жизненных приоритетов.

Согласно основному положению экзистенциального подхода, каждый человек приходит в этот мир индивидом, но обрести экзистенциальную идентичность он сможет лишь по прошествии определенного времени, исходя из своего жизненного опыта, зависящего от системы выборов, самоопределенности и доказательства своего бытия.

Прежде чем обрести идентичность, для начала необходимо найти ответы на поставленные экзистенциальные вопросы: Кто я? Чего я хочу? Как мне жить? Человечество сталкивается с ними на протяжении всей своей жизни, и лучше осознает их, когда находится на распутье и пытается решить, каким путем идти к намеченной цели [7, с. 60].

Таким образом, поиск ответов на экзистенциальные вопросы, касательно степени ответственности и свободы в окружающем мире, затрагивающий жизненно важные цели и смыслы о значении собственного бытия, представляет собой основу стремления человека к постижению экзистенциальной сущности⁹.

В целом, экзистенциальная идентичность обеспечивает организацию жизненного опыта в индивидуальное «Я» и определяется как чувство личного тождества и исторической непрерывности [24].

Индивидуальная идентичность — означает образ «Я», обусловленный психофизиологическими, интеллектуальными, волевыми и духовно-нравственными качествами личности. В структуре индивидуальной идентичности различают значительное число аспектов, в том числе и экзистенциальную идентичность, возникшую из осознания экзистенциальной идеи, которой человек подчиняет жизнь, и экзистенциальной роли, которую он играет на любом отрезке своего жизненного пути [25].

В настоящее время ученые выделяют три главных фактора, играющих значительную роль в развитии экзистенциальной идентичности:

- неосознание того, что человек не может быть определен ролями, которые ему отведены обществом или социальными нормами;
- осознание того, что каждый опыт и решение, которые человек выбирает, отражает его желания и увлечения;
- признание того, что человек обладает внутренней способностью выбирать полезные и хорошие вещи в жизни [26, с. 329–338].

Одним из существенных способов понять повседневный жизненный опыт и то, как мы представляем нашу жизнь в целом, является использование экзистенциальной философии. Экзистенциализм фокусируется на человеке, утверждая, что человеческий смысл — это субъективный опыт, что целью человеческого существования является осмысленная или подлинная жизнь, и что индивидуальное «Я» постоянно формируется посредством выбора и повседневного опыта. Экзистенциализм также подчеркивает, что, поскольку бытия постоянно существуют и зависят от многих факторов в течение жизни, задача создания подлинного или осмысленного существования — это непрерывный процесс) [7, с. 60]. Так, например, Макмиллан выделил три фактора, основанных на экзистенциализме, которые способствуют пониманию работы и применимы к образовательному опыту — «действующие убеждения», «быть с другими» и «вечность» [27].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что экзистенциальные убеждения неразрывно связаны с природой реальности, поэтому неопределенность человеческого бытия в совокупности с тревогой и страхами, детерминируют поиски ключевых ценностей, благодаря которым можно выстроить свою картину связи духовного мира с реальным [28, с. 221].

Если отталкиваться от основной концепции экзистенциализма, которая гласит, что существование преобладает над сущностью, то в этом смысле ценности наделяются

⁹ Гришина Н.В. Введение в экзистенциальную психологию // Учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2015. С. 73.

невербально-эмоциональными свойствами и проходят стадию усвоения лишь на вторичных этапах развития личности. Отсюда следует, что ценности не абстрагируются от восприятия индивида, а наоборот, постоянно присутствуют в нем в произвольной форме. Что касается оценки критериев ценности, то она управляется подсознанием и действует на основе врожденного «морального инстинкта», независимо от пола, расовой принадлежности, веры и степени образованности [29].

Экзистенциальная ценность позволяет индивиду определять важные для него ориентиры, способствующие улучшению его жизненного потенциала и впоследствии преобразующиеся в экзистенциальные нормы, которые найдут свое воплощение в реальной жизни и помогут наделять бытие личности осмысленным пониманием и устремить ее существование к более высоким целям и постановке высоконравственных задач [30, с. 59–77].

Таким образом, переход от личной идентичности к абстрактной социальной, и более охватывающей экзистенциальной идентичности через призму ценностных ориентаций, позволит людям испытывать другой уровень существования, благодаря которому они смогут избежать негативного воздействия на их внутреннюю картину мира.

Выводы

Обширная научная литература, затрагивающая вопросы изучения социальной и экзистенциальной идентичностей посредством ценностных ориентаций, рассматривая понятие самоидентификации личности в контексте бытия, в основном делает акцент на социальное конструирование идентичности, а не на человеческое влияние. Однако, несмотря на то, что самоидентификация является экзистенциально созданным царством сознания, она не может не быть социально встроенной.

Обзор публикаций, затрагивающих тему исследования, позволяет заключить, что ценностные ориентации и экзистенциальная исполненность представляют собой ценностно-смысловые факторы социальной идентичности личности.

Экзистенциальное «Я» индивида в рамках его социального опыта, наиболее эффективно выражается посредством ценностных ориентаций, благодаря которым происходит непрерывное становление и активное участие человека в постоянно меняющемся социальном пространстве.

Отсюда следует, что социальная идентичность может выполнять экзистенциальную функцию, так как она играет роль беспокойства из-за возможных отношений с самооценкой и потому, что она является хранилищем культурных мировоззрений.

Рассуждая о ценностных ориентациях личности и их опосредованного влияния на взаимосвязь социальной и экзистенциальной идентичности, следует отметить, что ценности всегда имеют общесоциальную составляющую, даже несмотря на то, что они отождествляются с внутренним миром отдельно взятого индивида.

Человек развивается в рамках социума и поэтому ему необходимо на протяжении всего жизненного пути соотносить свое существование с ним через экзистенциальные ценности, так как они при разных ситуациях содержат в себе социальный фактор. Посредством социокультурных ценностей происходит их экстерииоризация и интерииоризация.

Наедине с собой каждый индивид познает то, каким образом проявляется его сущность в процессе становления. Однако человек по своему происхождению является социальным существом и не может развиваться в отрыве от общества. Ему важно знать любое общественное мнение о себе, независимо от того, каким оно будет, положительным или отрицательным.

Человек сам формирует в себе свою сущность и подлинное бытие, но он может развиваться только в рамках социальной структуры. Иными словами, его внутреннее экзистенциальное чувство неотделимо от социального присутствия и неразрывно с ним связано. Таким образом, осознание человеком себя и собственного существования в контексте бытия идентифицируется через ценностные ориентации, которые влияют на формирование опосредованной взаимосвязи между социальной и экзистенциальной идентичностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эриксон Э.Г. Детство и общество / пер. и науч. ред. А.А. Алексеев. СПб, 2000. 415 с.
2. Кант И. Критика чистого разума. СПб., 2007. 1120 с.
3. Федоров В.А., Благова А.С. Эволюция понятия «ценность» // Вестник Российского университета дружбы народов. 2016. № 1. С. 128–140.
4. Виндельбанд В. От Канта до Ницше / Виндельбанд В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками: соч. в 2 т. М.: Терра-Канон-Пресс, 2000. Т. 2. 512 с.
5. Риккерт Г. Два пути теории познания // Новые идеи в философии: сборник / под ред. Н.О. Лосского, Э.Л. Радлова. СПб.: Образование, 1913. Вып. 7: Теория познания III. С. 1–79.
6. Belliotti R.A. What is the meaning of human life? Amsterdam, 2001. P. 91.
7. MacMillan S., Yue A.R. The existential student: Towards a model of student success. Workplace Review, April 2017. P. 60, 61.
8. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Ленинград, 1960. С. 152.
9. Лешер О.Л., Крипон Н.С. Проблема теории и практики развития ценностных ориентаций студентов университета в процессе социокультурной подготовки. Магнитогорск: МГТУ, 2010. С. 3–4, 37, 85–86.
10. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1967. С. 37.
11. Джеймс У. Личность // Теории личности в западноевропейской и американской психологии. Самара, 1996. 459 с.
12. Castano E., Yzerbyt V.Y., Paladino M-P., Carnaghi A. Expanding the self in space and time: Social Identification and Existential concerns. R. Brown, D. Capozza (Eds.), Social identities: motivational, emotional, cultural influences. New York: Psychology Press, 2006. P. 73–74, 76.
13. Turner J. Social categorization and the self-concept: a social cognitive theory of group behavior. E. Lawer (Eds.), Advances in Group Processes. New York: Psychology Press, 1985. Vol. 2. P. 77–121.
14. Turner J.C., Hogg, M.A., Oakes, P.J., Reicher, S.D., & Wetherell, M.S. Rediscovering the social group: A self-categorization theory. Oxford, UK: Blackwell, 1987. P. 239.
15. Coats S., Smith E.R., Claypool H.M., Banner M.J. (2000). Overlapping mental representation of self and in-group: Reaction time evidence and its relationship with explicit measures of group identification. Journal of Experimental Social Psychology, 36. P. 304–315.

16. Дружинин В.Н. Современная психология. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 688.
17. Дагбаева С.Б., Намсараев С.Д. Психолого-педагогическое сопровождение процесса этнической социализации школьников // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3(63). Т. 3. С. 114–118.
18. Trepte S., S. Loy L. Social Identity Theory and Self-Categorization Theory. Patrick Rössler (Eds.) // The International Encyclopedia of Media Effects. Stuttgart: Wiley & Sons, Inc., 2017. P. 1–13.
19. Микляева А.В., Румянцева П.В. Структура социальной идентичности личности: возрастная динамика // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 5(83). С. 129–133.
20. Flynn Th. Existentialism: A Very Short Introduction / Preface. United States by Oxford University Press Inc. New York, 2006. P. 144.
21. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 391–405.
22. Ясперс К. Разум и экзистенция / Перевод А.К. Судакова. М.: Канон-плюс, 2013. С. 54.
23. Гришина Н.В. Экзистенциальная психология в поисках своего вектора развития // Психологические исследования, 2015. Т. 8. № 42. С. 2.
24. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
25. Сапогова Е.Е. Экзистенциальная психология взрослости. М.: Смысл, 2013. 767 с.
26. Von Broembsen, F. Transformations of identity: Referent location, agency, and levels of integration in the progress from potential self to existential identity. The American Journal of Psychoanalysis, 49(4). P. 329–338.
27. MacMillan S. Towards an Existential approach to the meaning of work. Halifax: Saint Mary's University, 2009.
28. Казанов Х.М., Цеева З.А. Экзистенциализм и теория ценностей / Известия Сочинского государственного университета, 2012, № 4(22). С. 221.
29. Hauser M. Moral Minds: How Nature Designed Our Universal Sense of Right and Wrong. New York: Ecco, 2006.
30. Wild J. Authentic existence: a new approach to «value theory». J. Edie (Eds.) / Invitation to phenomenology. Chicago: Quadrangle Books, 1965. P. 59–77.

Torabaeva Malika Khal'yarovna

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: m.torabaeva@gmail.com

Value orientations as a factor in identifying the mediated relationship between social and existential identity

Abstract. The article is devoted to the topic of researching social and existential identity and establishing a connection between them through value orientations. It presents the interpretation of the concepts of "value orientations", "social identity", "existential identity", and also indicates their main characteristics and functional features. The main provisions of the theory of social identity are analyzed and the concept of existential identity is revealed. The evolution of views on the phenomenon of value orientations from the time of ancient philosophy to modern realities of psychology is presented, since value orientations cannot be studied only in the context of one science, they coexist indirectly in philosophy, psychology and sociology. The relevance of the work lies in the insufficient coverage of the topic aimed at studying the relationship of the existential self in the context of a social community. The work formulates a theoretical basis, which includes the concepts and approaches of scientists corresponding to the study. In addition, the main criteria for the formation and development of social and existential identity, as well as the system of value orientations, are considered to identify the dynamics of the development of the analyzed phenomena from the point of view of identity psychology. The self-identification of a person at the social and personal level has been studied, which ensures his adaptation to a particular social group. At the same time, the formation of social and existential identity is largely mediated by the system of personal value orientations. Scientific work can serve as a supporting theoretical material for the study of problems devoted to the study of a person's identity in the context of its existential formation through the realization of one's belonging to a particular social group.

Keywords: value orientations; social identity; existential identity; values; existence; society; society; psychology; identity; self-identification